

**ФЕНОМЕН «ИКОНА В ИКОНЕ»
В ИКОНОПИСИ СЛОБОЖАНЩИНЫ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧ. XX В.**

Шулика В. В., ст. преподаватель кафедры реставрации станковой и монументальной живописи, аспирант кафедры теории и истории искусств

Харьковская государственная академия дизайна и искусств

Анотация: В статье рассмотрен феномен «икона в иконе» в иконописи Слободской Украины вт. пол. XIX – нач. XX в. Произведена систематизация таких икон.

Ключевые слова: иконография, икона, Слобожанщина.

Анотація: Шуліка В. В. **Феномен «Ікона в іконі» в іконопису Слобожанщини др. пол. XIX – нач. XX в.** В статті розглянуто феномен «Ікона в іконі» в іконопису Слобожанщини др. пол. XIX – нач. XX в. Представлена систематизація ікон цього типу.

Ключові слова: іконографія, ікона, Слобожанщина.

Annotation. Shulika V.V. **Phenomenon of the “Icon in Icon” in the Ukrainian Slobojanshina icon painting of the 19th – the beginning of the 20th century.** The subject matter of the research is the issues of the insertion of icons in the composition of icons. Cataloging of such Slobojanshina icon painting of the period is the benchmark of the research.

Key words. iconographic, icon, Slobojanshina.

Постановка проблемы. В результате экспедиционных поездок по Слободской Украине была выявлена группа Слобожанских икон, где в сакральное пространство последних, кроме изображения святых и свойственных им атрибутам, введена икона. Такой феномен как «икона в иконе» в иконописи Слободской Украины до настоящего времени не являлся предметом исследования.

Цель работы состоит в раскрытии феномена «икона в иконе» в иконописи Слободской Украины и систематизация таких икон.

Анализ публикаций. В истории иконописи, иконы, в сакральное пространство которых введены иконы, появляются в послеиконоборческий период. Одним из ярких примеров является икона праздника Торжество Православия, установленного в память о победе иконопочитателей на VII Вселенском соборе и возведение иконопочитания в догмат. В эту группу икон можно поместить и некоторые житийные иконы, которые начинают появляться с XI в. [8 С. 47], и иконы с изображением деяний чудотворных образов.

Одним из первых исследователей, обративших внимание на эту проблему, был О. Ю. Тарасов [8]. Хотя ученый не пытался систематизировать подобные иконы, однако на основании его исследования можно выделить несколько типов таких изображений. Первый, рассмотренный на примере иконы св. Серафима Саровского нач. XX в., представляет собой житийное изображение святого, где в клеймах, повествующих о его житии помещены: его келейная икона (икона Богородицы Умиление Серафимо-Дивеевская), икона Спаса Нерукотворного (символизирующая боговоплощение и

богоустановленность иконописания), а так же иконы в клеймах со сценами жития, помогающие раскрыть смысл происходящего (аналогии «Сергиево видение» – «Явление Пресвятой Богородицы прп. Серафиму») [8 С. 49].

Второй – изображения чудотворных икон в деяниях. В этом типе изображение строится по принципу житийной иконы, где в отдельных клеймах помещены сюжеты проявления чудотворений через икону или сюжеты обретения чудотворных икон [8 С. 69].

Третий – изображения святых с иконами в руках, либо изображение святых под иконами [8 С. 62-68].

Четвертый – многочастные иконы целебники («Образ-сказание, каким святым каковы благодати исцеления от Бога даны») [8 С. 74].

Пятый – иконы «Воскресение-Сошествие во Ад с двенадцатью праздниками» [8 С. 75]. Эта иконография так же освещалась в работах Ф. Буслаева [2], Л. Успенского [9], М. Кено [4] и др.

О. Ю. Тарасов, описывая феномен «иконы в иконе» видит в нем устойчивость «иосифлянкой» традиции с ее тяготением к благоустройству священного пространства, знаками свято сти и наглядной вещественности ритуала [8 С. 49]. Исследователь отмечает, что изображение в изображении всегда несет повышенную меру условности и убеждает человека в сакральности окружающего мира [8 С. 69]. В иконах «Воскресение-Сошествие во Ад», особо распространенных в XVIII – нач. XX в., О. Ю. Тарасов совершенно справедливо усматривает выдвижение на первое место главного Православного праздника Пасхи в противовес главному католическому празднику Рождеству.

Результаты исследования. Иконопись Слободской Украины, следуя общим тенденциям, сложившимся в иконописи Российской империи, выдвигала свои, присущие только ей варианты описываемого феномена. Несмотря на то, что уже с 1870-х гг. рынок иконной продукции был наводнен печатными иконами, среди которых встречались и житийные образы, в иконописи Слобожанщины второй половине XIX в. житийные иконы распространения не получили.

Иконы, изображающие явление чудотворных икон были чрезвычайно редки. В фондах Чугуевского художественно-мемориального музея им. И. Е. Репина (ЧХММ) удалось выявить очень редкую по своей иконографии икону «Явление Владимирской иконы Пресвятой Богородицы в с. Кочеток» (жв 53) (ил. 1). Эта поистине уникальная находка представляет единственную известную на Слобожанщине «икону иконы». Несмотря на то, что на Слобожанщине было много более известных чудотворных образов, икон, изображающих их явления или происходящих через них чудотворений либо не существовало, либо они до настоящего времени не сохранились. Близость Чугуева с его иконописными мастерскими, скорее всего и стала решающим фактором в появлении иконографии «Явления».

Икона Владимирская-Чугуевская, как она именовалась по месту своего первого пребывания, была обретена в начале XVIII в. монахом Чугуевского Всехсвятского монастыря. Согласно преданию, обходя окрестности с. Кочеток, монах увидел пень, возле которого струился источник. На пне стоял Владимирский образ Богородицы. Дальнейшая история обретения иконы похожа на историю Иверского чудотворного образа. Монахи три раза приносили икону в монастырь, и три раза икона возвращалась на место своего явления, пока не было дано обещание в память об обретении образа устраивать ежегодно два крестных хода к месту явления. После закрытия монастыря в 1728 г. икона оставалась в деревянной монастырской церкви, которая была превращена в приходскую. В 1824 г. чудотворный образ был перенесен в специально для него построенный храм в с. Кочеток. Во время Второй Мировой Войны икона была утрачена.

В иконе из фондов ЧХММ показан момент обретения святыни: в левой части изображен пень, из которого бьет источник, на пне стоит чудотворная икона, с правой стороны изображен в профиль коленоприклоненный монах. На втором плане, в гуще деревьев видны купола Кочетковского храма. Храм изображен условно, но в общих чертах узнаваемо, благодаря шатровой колокольне. Таким образом, на иконе документально показано место и обстоятельство явления чудотворного образа. Отказываясь от условности изображения, иконописец указывает на конкретное святое место, тем самым, освящая окружающий мир. В собрании ЧХММ находится Владимирская икона Богородицы, которая аналогична по рисунку и цвету с иконой, изображенной в сцене явления, из чего автором статьи сделан вывод, что эта икона является списком утраченной Владимирской-Чугуевской иконы (ил. 2).

Среди изображений «икон в иконе» на Слобожанщине особое место занимают иконы святых, рядом с которыми помещены иконы. Ярким примером такого явления служат иконы св. Исталаина, который в народном благочестии почитался как святой, которому молились для благополучного исхода родов и как защитнику младенцев. Несмотря на то, что иконы св. Исталаина считаются в других регионах малораспространенными, на Слобожанщине и Гетьманщине его иконография получила широкое распространение. Св. Исталаин изображается с младенцем на руках в алтаре храма. Как правило, алтарь показан в развертке: престол и колонна иконостаса с занавесью боком к зрителю, а алтарный образ фронтально. Алтарный образ представляет «икону в иконе» и является объектом нашего исследования. Примечательно, что в Приднепровских иконах св. Исталаина алтарные образа изображаются редко. Выявлена только одна икона, где в качестве алтарного образа представлена икона Богородицы в иконографическом типе Параклесис [5 С. 133]. В остальных случаях вместо иконы изображается либо сияние [5 С. 132], (икона в ЧХММ ж 58), либо образ Христа в облаках [5 С. 134]. В

Слобожанской традиции, в качестве алтарного образа в иконах св. Исталаина как правило помещалась Казанская икона Пресвятой Богородицы. В процессе исследования, автором статьи было выявлено две таких иконы. Первая икона чугуевского мастера вт. пол. XIX в. (ЧХММ ж 53) (ил 3), вторая икона народного мастера (частное собрание г. Харьков) (ил 4). К сожалению точные причины столь настойчивого повторения именно этой иконографии Богородицы в Слобожанских иконах св. Исталаина пока выяснить не удалось. Можно предположить, что эта икона олицетворяла одну из Слобожанских чудотворных казанских икон. Примером такого побудительного мотива, для введения иконы в икону может служить иконография св. Митрофана Воронежского, когда рядом с ним помещалась икона Богородицы Смоленская, как главная святыня г. Воронежа и как личный молельный образ св. Митрофана [3 С. 259-230].

Третьим типом «иконы в иконе» на Слободской Украине являются иконы Праздников с введенным изображением чудотворной Слобожанской иконы. Пример такой иконы был обнаружен в частном собрании г. Харькова. Это икона Покров Пресвятой Богородицы вт. пол. XIX в. (ил 5). По своей иконографии она относится к так называемому профильному изводу, распространенному с XVII в. Профильные Покровы получили распространение на Слобожанщине во второй половине XIX в. Если внимательно присмотреться к изображенному в иконе иконостасу, можно увидеть, что местная икона Богородицы близка к одному из самых прославленных Слобожанских икон Богородицы – Песчанской иконе [7] (ил. 7). Иконографически, позы Богородицы и Младенца, а так же полукруглое завершение иконной доски повторяют известную на Слобожанщине икону. Сама по себе икона Покров символизирует заступничество Богородицы за род человеческий, введение в икону еще одного символа заступничества, близкого жителям Слобожанщины, приближает событие X в. к традициям благочестия слобожан. В дополнение к этому в иконе присутствует еще одна, не вполне характерная для икон Покрова деталь – коленоприклоненный паτριарх молится именно перед этой иконой (ил 6). Таким образом, в одной плоскости изображения паτριарх молит Богородицу о спасении Константинополя от нашествия иноплеменников, в другой – он молится именно перед Слобожанской Песчанской иконой.

О. Ю. Тарасов упоминает еще два типа «икон в иконе». Это иконы «целебники» и иконы «Воскресение-Сошествие во Ад» с праздниками. Однако здесь следует поставить вопрос: можно ли многочастные иконы рассматривать в подобном ракурсе? Являются ли они примерами этого феномена или все же представляют собой несколько само стоятельных икон, объединенных на одной доске? Не давая в рамках данной статьи ответа, рассмотрим Слобожанские иконы этих типов.

Иконы «целебники», в их классическом виде, в иконописи Слобожанщины выявлены не были, однако в фондах Харьковского

*Ил. 1. Явление
Владимирской иконы Пр.
Богородицы в с. Кочеток.
ЧХММ жв 53.*

*Ил. 2 Владимирская
икона Пр.
Богородицы.
(Владимирская-
Чугуевская икона)
ЧХММ.*

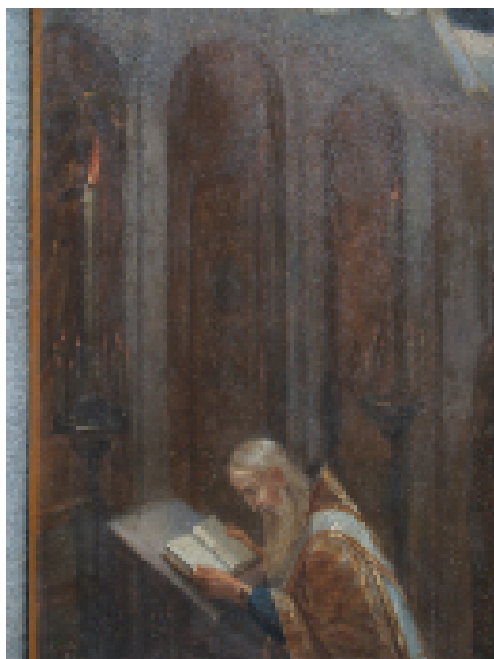

*Ил. 3. Св. Исталаин. вт.
пол 19 в. ЧХММ ж 53.*

*Ил. 4. Св. Исталаин вт
пол 19 ст. (частн. собр.).*

*Ил. 5. Покров
Пр. Богородицы.
вт. пол 19 в.*

*Ил. 6. Покров Пр.
Богородицы. вт. пол 19 в.*

Ил. 7. Песчанская икона Пр. Богородицы ЧХММ ж 175.

Ил. 8. Песчанская икона Пр. Богородицы. Вознесенская ц. г. Изюм.

художественного музея выявлена четырехчастная домашняя молебельная икона (ил. 9), изображения на которой отвечали про стьм, и в тоже время насущным человеческим нуждам. Изображение помещено в четырех клеймах. В первом клейме изображено «Сергиево видение», во втором – икона Богородицы «Купина Неопалимая», в третьем – св. Николай Чудотворец и в четвертом – св. Пантелеймон Целитель. Согласно преданиям и народным представлениям, эта икона изображает все самое необходимое, что нужно Православному христианину в его жизни. На первое место поставлен идеал святой монашеской жизни («Сергиево видение»). Здесь необходимо вспомнить об актуальности во второй половине XIX – нач. XX в. темы старчества. На втором месте помещена икона Неопалимой Купины (в Слобожанском варианте) – заступница от пожаров, на третьем св. Николай – ходатай перед Богом, заступник путешественников, и наконец – в последнем клейме Св. Пантелеймон, которому молились о быстром исцелении.

Иконы «Воскресение-Сошествие во Ад» с Праздниками, были распространены на Слобожанщине, однако не в том иконографическом типе, о котором пишет О. Ю. Тарасов. Ученый описывает тот вариант Воскресения, который, восходя к традиции XVII в., сохранился в основном

Ил. 9. Четырехчастная икона. Слобожанщина втор. пол. 19 в. XXM.

у старообрядцев. Слобожанские иконы Воскресения с Праздниками исключают изображения Сошествия во Ад, помещая только изображение Воскресения, которое следует западной схеме – Христос в лентионе и с лобарумом в руках выходит из саркофага. Примером этому может служить икона, выявленная в частном собрании г. Харькова. Несмотря на то, что одной из функций таких икон является доказательство главенства Воскресения Христова в противовес превознесения на западе Рождества, иконографически праздники, изображенные на иконе, восходят не к православным образцам, а к западноевропейской гравюре, в частности гравюрам немецкого графика сер. XIX ст. Ю. Шнорра [1], которого Ф. Буслаев именовал как «водителя русских живописцев» [2]. Однако по расположению клейм икона полностью следует Православной традиции.

Выводы. Феномен «икона в иконе» обрел на Слобожанщине свои местные особенности. Рассмотренные в статье иконы, позволили систематизировать иконографический материал по следующим группам.

1. Иконы, изображающие явления чудотворных образов, широкого распространения на территории Слобожанщины не получили. Была выявлена только одна, редкая по своей иконографии икона – «Явлению Владимирской иконы Пресвятой Богородицы в с. Кочеток». С документальной скрупулезностью, изображая место и обстоятельства явления, мастер освящает окружающее пространство.

2. Иконы святых, с помещенными над ними иконами, рассмотрены на примере Слобожанской иконографии св. Исталаина. Выявлено, что на Слобожанщине, в иконографии этого святого, в правом верхнем углу (от изображения святого), изображали Казанскую икону Пресвятой Богородицы. Поскольку на данный момент побудительные причины введения в икону св. Исталаина именно этой иконы Богородицы до конца не выяснены, возможно, что изображенная в иконе икона, показывает один из многочисленных, почитаемых на Слобожанщине Казанских образов Богородицы.

3. Выявлен тип «иконы в иконе», представляющий изображение иконы в структуре образа Праздника. Такое включение создает двухплановое восприятие образа: в его историческом контексте, и в контексте почитания Слобожанских святынь.

4. Многочастные Слобожанские иконы выявлены двух видов: призванные защищать молящихся от основных бытийных проблем, и «Воскресение с Праздниками», которые по своим иконографическим программам, следуя Православной традиции, в деталях, в качестве иконографических образцов использовали западноевропейскую гравюру.

Дальнейшая задача исследования состоит в выявлении новых типов «икон в иконах» в иконописи Слобожанщины.

Литература:

1. Библия в иллюстрациях Юлиуса Шнорр фон Карольсфельда. – [Б. М.]: Сет на Востоке, 1993. – 255 с.
2. Буслаев. Ф. Общие понятия о русской иконописи // Буслаев. Ф. Древнерусская литература и православное искусство. – СПб.: Изд. Русского Христианского гуманитарного института, Лига Плюс, 2001. – С 36-187. – (Основы христианского искусства).
3. Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон / Сост. С. Снесорева. – Ярославль: Верхняя Волга, 2001. – С. 259-260.
4. Кено М. Воскресение и икона. – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, Общество любителей церковной истории, 2001. – 280 с.
5. Лихач Л. Корнієнко М. Ікони Шевченкового краю. – К.: Родовід, 2000. – 231 с.
6. Поселянин Е. Богоматерь: полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее жизни чудотворных икон. – К.: Мистецтво, 1994. – С. 206.
7. Сказание о Песчанской чудотворной иконе Богоматери, находящейся в Вознесенском храме слободы Песок, близ г. Изюма Харьковской губернии / сост. А. А. Н. – Х.: типография К. П. Счасни, 1881. – 39 с.

Ил. 10. Воскресение. нач. 20 ст. Слобожанщина.

8. Тарасов О.Ю. Икона и благочестие. Очерки иконного дела в императорской России. – М.: Прогресс-Традиция-Культура, 1995. – 495 с.
9. Успенский Л. Богословие иконы православной церкви. – М.: Изд. западноевропейского экзархата. Московский патриархат, Паломникъ, 2001. – 474с.

Надійшла до редакції 05.04.2007